

ЧТО ПОМЕНЯЛОСЬ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЯХ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ МЕЖДУ 1990-МИ И 2000-МИ ГГ.?

*Руденкин Дмитрий Васильевич
кандидат социологических наук, старший преподаватель
кафедры социологии и политологии факультета социологии
Уральского Государственного Педагогического Университета
E-mail: d-rudenkin@yandex.ru*

WHAT IS THE DIFFERENCE BETWEEN POLITICAL VALUES OF RUSSIAN YOUTH IN 1990-S AND 2000-S?

*Dmitry Rudenkin
PhD in Sociology, Assistant professor in the faculty of sociology
Ural State Pedagogical University
E-mail: d-rudenkin@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

В работе осуществлено сравнение основных политических ценностей российской молодежи 1990-х и 2000-х гг. Автор предполагает, что разные политические процессы, происходившие в стране в 1990-е и 2000-е гг., могли привести к формированию разных по своим убеждениям поколений молодежи. Основываясь на результатах собственного социологического исследования, автор проверяет это предположение. Итоговый вывод работы заключается в том, что в политических ценностях российской молодёжи 1990-х и 2000-х гг. существует много похожего, а различия проявляются скорее в нюансах.

ABSTRACT

This article describes the result of comparative analysis of political values of Russian youth in 1990s and 2000s. The author suggests that different political processes taking place in the country in the 1990s and 2000s . could lead to the formation of different political values of young people in these periods. Using the results of its own sociological research , the author examines this assumption. The final conclusion of this study shows the fact that political values of Russian youth in the 1990s and in 2000s are mostly similar. There are many similarities between values of these people and differences between them are not very important.

Ключевые слова: молодежь, политические ценности, политическое сознание, политическая культура

Key words: youth, political values, political consciousness, political culture

Различия в политических процессах, которые происходили в российском обществе в 1990-х и 2000-х гг., вызывали интерес многих отечественных политологов и социологов. Несмотря на то, что вектор и характер этих различий являются предметом порой весьма бурных дискуссий, само по себе существование различий между этими временными периодами никем особенно не оспаривается. Поэтому в отечественном научном сообществе нередки работы, посвященные тому, как между 1990-ми и 2000-ми гг. в России поменялся характер политического процесса или видоизменилась конфигурация политических институтов. Несколько реже ставится вопрос о том, сказались ли произошедшие перемены в политической жизни на особенностях мышления и поведения рядовых граждан и о том, похожа ли политическая культура российского гражданина 2000-х гг. на политическую культуру россиянина 1990-х. В своей работе мы бы хотели затронуть один из частных, но важных аспектов данного вопроса. В центре нашего внимания будет находиться сравнение политических ценностей российской молодёжи 1990-х – и 2000-х гг.

Эмпирическую основу исследования составил опрос представителей молодежи 1990-х и 2000-х гг., проведенный нами в Екатеринбурге в 2012-2013 гг. Особенностью нашего подхода в этом исследовании стала попытка сравнить ретроспективные ответы российской молодежи 1990-х гг. (ныне фактически людей среднего возраста) о своих прежних политических настроениях с ответами современных молодых россиян. И среди молодежи 1990-х гг., и среди молодежи 2000-х гг. было опрошено по 300 человек. Анкета в обоих случаях была нацелена

на выявление и сопоставление настроений респондентов, по которым можно было судить о характере их политических ценностей. Уточним, что под политическими ценностями в контексте своих рассуждений мы понимали некие субъективные значимости, которые приписываются человеком тем или иным явлениям политической жизни и учитываются им при выборе модели политического поведения. Такое понимание ценностей базируется на рассуждениях о сущности ценностей, которое мы находим в трудах А.В. Меренкова [7, с. 176], а также Е.С. Казакова и В.Т. Шапко [6, с. 141]. Сравнивая ответы молодежи 1990-х гг. и 2000-х гг. на соответствующие вопросы, мы увидели как похожие тенденции, так и различия

Поясним: в ходе анализа мы прибегли к разработке простого условного индекса, измеряющего отношение людей к различным политическим ценностям. За основу разработки индекса был взят набор основных оснований дифференциации политических ценностей, предложенный Р. Инглхартом и используемый им в ходе проекта "World Values Survey": наличие в государстве сильного лидера с неограниченной властью, соотношение свободы и порядка, нравственная и религиозная терпимость и ряд других позиций [4, с. 66]. В ходе предварительных фокус-групповых дискуссий мы выбрали по два противоположных по смыслу суждения, которые выражали разные варианты отношения к каждой из предложенных Р. Инглхартом позиций. Как таковой индекс определялся с помощью сопоставления степеней согласия, которое респонденты выразили по отношению к этим суждениям. Вариантам ответа, которые характеризуют степень согласия с первым суждением, был приписан индекс от «-2» (максимальное согласие) до «+2» (минимальное согласие). Вариантам ответа, которые характеризуют степень согласия со вторым суждением, шкала приписывалась в обратном порядке – от «+2» (максимальное согласие) до «-2» (минимальное согласие). Соответственно, значения индекса потенциально могли колебаться в континууме между «-4» и «+4». Значение «-4» могло получиться в том случае, если абсолютно все ответившие максимально согласились с первым суждением, но категорически отвергли второе. Значение «+4» - наоборот, могло получиться в том случае, если абсолютно все респонденты отвергли первое суждение, но поддержали второе суждение. Таким образом, знак индекса говорит о тяготении к

тому или иному суждению («-» - о согласии с первым; «+» - о согласии со вторым), а модуль получившегося значения – о силе этого тяготения. Итоги этих вычислений представлены в Таблице 1. Ниже мы кратко остановимся на тех выводах, которые удалось сделать в ходе анализа.

Таблица 1.

Вычисленные значения ценностного индекса

Первое сходство, которое было выявлено в ходе анализа, заключается в том, что по ряду оснований молодежь 1990-х гг. и 2000-х гг. демонстрируют отчетливую ценностную амбивалентность. В частности, расчеты не указывают на

Основание для сравнения	Расчитанное значение индекса среди представителей молодежи 1990-х гг.	Рассчитанное значение индекса среди представителей молодежи 2000-х гг.
<p><i>Выбор между суждениями:</i></p> <p>1. «Государством должен управлять один лидер, власть которого не ограничена»</p> <p>2. «Государству нужно четкое разделение властей»</p>	+ 0,96	+ 0,89
<p><i>Выбор между суждениями:</i></p> <p>1. «Порядок для государства важнее, чем реформы»</p> <p>2. «Реформы государству необходимы, ради них можно пожертвовать порядком»</p>	- 0,69	+ 0,04
<p><i>Выбор между суждениями:</i></p> <p>1. «Основой российского общества должна стать культура русского народа»</p> <p>2. «Роль ни одного народа в российском обществе не может становиться доминирующей»</p>	+ 0,60	+ 0,26
<p><i>Выбор между суждениями:</i></p> <p>1. «Приоритетом расходования средств в государстве должна быть модернизация экономики»</p> <p>2. «Главные расходы государства должно составлять повышение качества жизни граждан»</p>	- 0,23	+ 0,13
<p><i>Выбор между суждениями:</i></p> <p>1. «Бизнесмены должны находиться под жестким контролем государства»</p> <p>2. «Бизнес имеет право на автономию от государства»</p>	+ 0,90	+ 0,95
<p><i>Выбор между суждениями:</i></p> <p>1. «В основе нравственности российского общества должна лежать религиозная этика»</p> <p>2. «Нравственность общества должна быть свободна от религии»</p>	+ 0,82	+ 1,32
<p><i>Выбор между суждениями:</i></p> <p>1. «Современное российское общество нуждается в серьезном укреплении нравственности»</p> <p>2. «В нравственном плане современное российское общество вполне комфортно»</p>	- 2,21	- 1686 2,15

наличие сколько-нибудь значимых различий в мнениях этих групп по таким позициям, как отношение к экономическому развитию государства и толерантность. В обоих случаях мы столкнулись с противоречивой ситуацией: среди молодежи 2000-х гг. примерно равные группы поддерживают взаимоисключающие взгляды. Причем позиции, по которым российская молодежь 2000-х гг. выражает взаимоисключающие, противоречивые взгляды, в целом совпадают с противоречивыми позициями, которые вспоминала молодежь 1990-х гг. В частности, как среди молодежи 1990-х гг., так и среди молодежи 2000-х гг. примерно равные доли людей оказались согласны и с тем, что приоритетом развития государства должна быть поддержка граждан, и с тем, что приоритетом развития страны должна стать модернизация экономики. Точно так же, в обоих случаях примерно равны доли тех, кто приемлет лозунг «Россия для русских», и тех, кто его категорически отвергает. С одной стороны, ценностная амбивалентность по этим основаниям является свидетельством в пользу принципиальной дифференцированности политической культуры молодежи: ведь получается, что и среди молодежи 1990-х гг., и среди молодежи 2000-х гг. нашли равную поддержку диаметрально противоположные взгляды. С другой стороны, мы полагаем, что именно по этим основаниям российской молодежи труднее всего выработать однозначное мнение – возможно, что на это оказывают прямое влияние противоречивые тенденции развития российского общества, которые наблюдает вокруг себя среднестатистический молодой россиянин.

Другим отчетливым сходством двух поколений российской молодежи оказалось противоречивое отношение к свободе. В частности, вычисления показали, что и молодые россияне 1990-х гг., и молодые россияне 2000-х гг. абсолютно в равной мере согласились, что бизнесменам нужна более широкая автономия, чем ее реально предоставляет государство. Характерно и то, что как первые, так и вторые в равной степени склонялись к тому, что государству необходимо разделение властей, а не единоличное правление одного человека. Вместе с тем, по результатам нашего анализа, российская молодежь 2000-х гг. поддерживает идею о том, что российскому обществу необходимо серьезное укрепление нравственности, настолько же явно, насколько ее, по собственным воспоминаниям, поддерживала и молодежь 1990-х гг. Эти результаты позволяют

выявить характерное противоречие, даже своего рода устойчивый парадокс в культуре политического сознания российской молодежи 1990-х – 2000-х гг.: молодые россияне стабильно считают, что обществу необходима свобода в политической сфере и экономике, но при этом свободу нравственную, духовную, они скорее отвергают и склоняются к тому, что нравственность должна быть однозначной и унифицированной. По этому критерию российская молодежь 2000-х гг. мало чем отличается от молодежи 1990-х гг.

Вместе с тем, наряду со сходствами, исследование показало и некоторые различия в ценностных матрицах российской молодежи 1990-х и 2000-х гг.

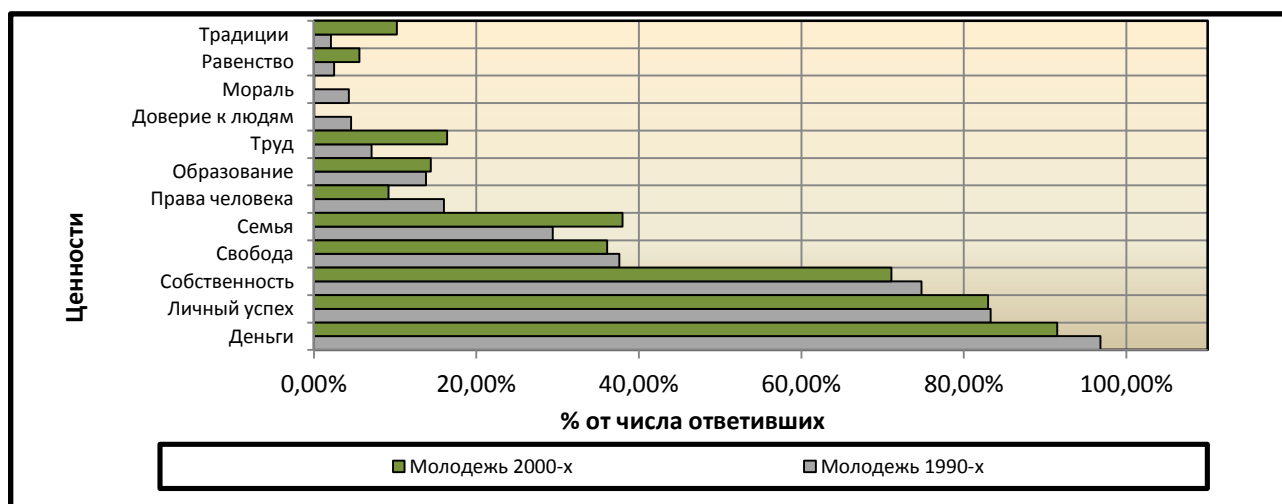
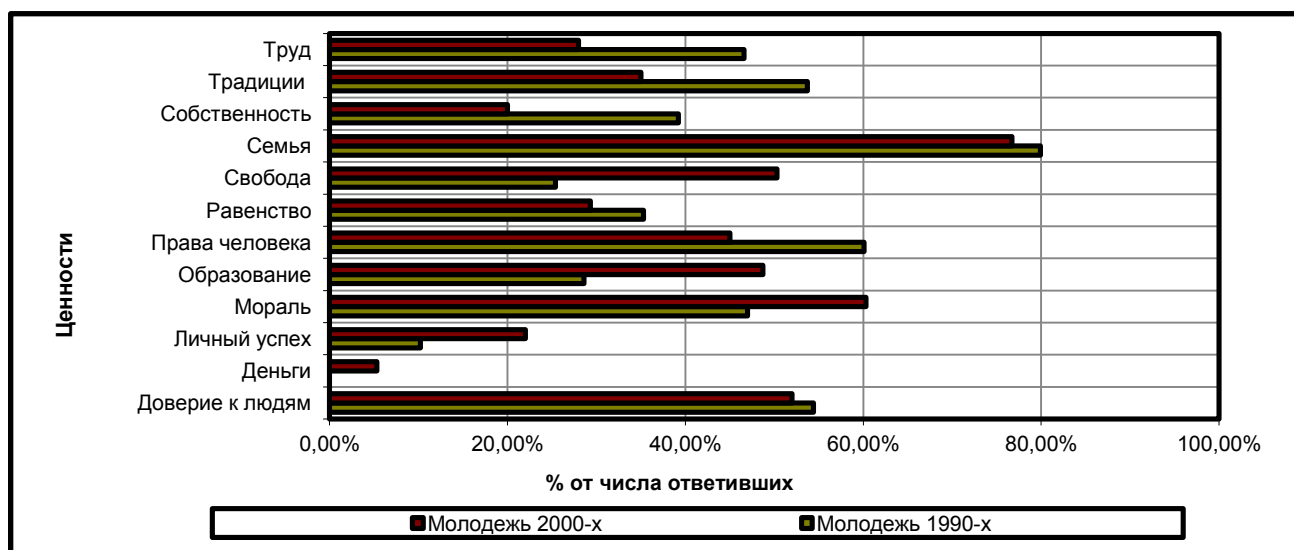
Во-первых, примечательное различие выявилось в отношении российской молодёжи к возможному распространению в государстве религиозных норм. Как выяснилось, молодежь 2000-х гг. гораздо менее терпима к распространению в обществе норм поведения и взглядов, так или иначе связанных с религией. Это расхождение во взглядах прослеживается и при изучении выводов, к которым приходили другие социологи. В начале 1990-х гг. исследователи Уральского Государственного Университета отмечали, что российская молодежь относится к религиозным идеям с интересом: по их данным, только 18% негативно оценивали распространение в стране религии, тогда как более 40% осуждали скорее атеистов [1, с. 87]. По другим данным, доля испытывавших беспокойство из-за распространения религии, в тот момент была еще ниже и едва достигала 4% [5, с. 93]. Исследования, проводившиеся ВЦИОМ в конце 2000-х гг., показывали более скептическое отношение молодежи к религии: лишь 20-23% соглашались с тем, что человеку следует жить по религиозным (православным) законам [8], 18% были согласны с тем, чтобы основы одной из действующих религий изучались в школах [2]. Фактически молодежь 2000-х гг. оказалась менее склонна соглашаться с тем, что распространение религии в государстве является однозначно позитивной тенденцией.

Во-вторых, вычисления показали: у двух поколений российской молодёжи оказалось разное отношение к стабильности общества. Относительное большинство молодежи 1990-х гг., по собственным воспоминаниям, склонялось к тому, что порядок и стабильность для жизни государства важнее, чем реформы и развитие. В то же время представители молодежи 2000-х гг. не смогли однозначно

сформулировать, что из этого важнее для страны: примерно половина считает, что порядок важнее реформ, тогда как другая половина – наоборот, убеждена в приоритетности реформ. Заметим, что такое же расхождение во взглядах российской молодежи на стабильность можно проследить и в работах других исследователей. Исследования начала и середины 1990-х гг. нередко выявляли настороженность, подозрительность молодежи тех лет к реформам. Это видно, например, по результатам исследований Л.Н. Когана [1, с. 48-49], Б.А. Ручкина [9, с. 97], Ю.А. Зубок [3, с. 47]. В свою очередь, исследования, проводившиеся относительно недавно, в 2000-е гг., выявляли несколько больший интерес молодежи к переменам и реформам, о чем можно судить, например, по работам О.Б. Шульчевой [12, с.66], М.К. Горшкова [10, с. 435], Н.Н. Седовой [11, с. 170]. Поэтому мы можем констатировать, что важное отличие ценностей молодежи 2000-х гг. от ценностей молодежи 1990-х гг. – это несколько более позитивный настрой к переменам и реформам.

В-третьих, как показали другие замеры, выполненные нами в ходе того же исследования, у российской молодёжи 1990-х и 2000-х гг. сложилось несколько разное понимание ценности свободы в обществе. В своей оценке ценностей, на которых должно строиться идеальное общество, и на которых строится современное российское общество (*См. Рисунок 1, Рисунок 2*), эти поколения молодежи похожи. Большинство и тех, и других полагают, что в идеале обществом должны править ценности семьи, прав человека, доверия, морали. Российскому же обществу и те, и другие по большей части приписывают ценности денег, личного успеха, карьеры. Однако, сопоставив представления об идеальном обществе и о российском обществе в обеих подгруппах, мы получили примечательный результат. Выяснилось, что российскому обществу ценность свободы приписывают примерно в равной степени, тогда как в идеальном обществе молодежь 2000-х гг. видит ценность свободы гораздо чаще, чем это было характерно молодежи 1990-х гг. Причем разрывы в данном случае получились относительно большими (в идеальном обществе ценность свободы усмотрели 25,4% молодежи 1990-х гг. и 50,3% молодежи 2000-х гг., а в российском – соответственно, 37,6% и 26,10%). Проще говоря, если молодежь 2000-х гг. чаще ощущает нехватку свободы в

нынешнем российском обществе, то молодежь 1990-х гг. – наоборот, по собственным воспоминаниям, чаще считала, что свободы слишком много.

В целом анализ ценностного компонента культуры политического сознания российской молодежи 1990-х – 2000-х гг. позволяет нам сделать три примечательных вывода. Первый вывод: в ценностях российской молодежи 2000-х гг. и российской молодежи 1990-х гг. прослеживаются как явные общие черты, так и определенные расхождения. Второй вывод: российская молодежь 1990-х гг. в своих ценностях чуть в большей степени воспроизводила те настроения, которые были характерны российскому обществу именно в 1990-е гг., а российская молодежь 2000-х гг. выражает иные убеждения, возможно, более связанные как раз с чертами политической культуры России 2000-х гг. Третий вывод: одним из наиболее противоречивых как для молодежи 1990-х гг., так и для молодежи 2000-х гг. осталось отношение к различным аспектам свободы: принимая одни ее проявления, российская молодежь склонна отвергать некоторые другие. И в этом

смысле российская молодежь 2000-х гг. во многом похожа на молодежь 1990-х гг. При этом в сознании российской молодежи 1990-х гг. и российской молодежи 2000-х гг. сформировалось представление, что свобода выражена в России не так, как в идеальном обществе. Однако если молодежь 1990-х гг. в свое время считала, что свободы в России слишком много, то молодежь 2000-х гг. скорее полагает, что ее слишком мало.

В итоге мы можем отметить, что в ценностной матрице российской молодежи на протяжении 1990-х - 2000-х гг. прослеживается определенная преемственность. Ценности российской молодежи менялись в 1990-е – 2000-е гг. постепенно, не радикально. И несмотря на наличие некоторых расхождений во взглядах представителей этих поколений, мы можем говорить о вполне устоявшейся и стабильной ценностной матрице российской молодежи постсоветского периода.

Список литературы:

1. Багиров Б.Б., Генин Л.В., Попов В.Г., Руденкин В.Н. Молодежь в условиях российских реформ: эволюция экономических, политических и духовных ориентаций. / Под ред. Л.Н. Когана. Екатеринбург.: УрГУ, 1993. 122 с.
2. Закон Божий или светская этика: чему учить детей в школе? // Официальный сайт Всероссийского Центра Изучения Общественного Мнения [электронный ресурс] - Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=12442> (ссылка проверена 11.01.2013)
3. Зубок Ю.А. Проблемы социального развития молодежи в условиях риска // Социологические исследования. 2003. № 4. С. 42-51.
4. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство. 2011. 464 с.
5. Кулаков П.А. Учащаяся молодежь и религия // Социологические исследования. 1995. № 11. С. 91-99.
6. Культура гражданственности: Учебное пособие / Под общ. редакцией проф. В.Т. Шапко. - Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2004. С. 41.
7. Меренков А.В. Человек: взаимосвязь природного и социокультурного. Екатеринбург: УГТУ, 2007. 280 с.
8. Православная церковь: неизменность традиций или перемены в духе времени?» // Официальный сайт Всероссийского Центра Изучения Общественного Мнения [электронный ресурс] - Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=11307> (ссылка проверена 11.01.2013)
9. Ручкин Б.А. Молодежь и становление новой России // Социологические исследования. 1998. № 5. С. 90-98.
10. Свобода. Неравенство. Братство: Социологический портрет современной России. Под. общ. ред. М.К. Горшкова. М.: ИИК «Российская газета», 2007. 448 с.
11. Седова Н.Н. Современное российское общество: между тревогой и оптимизмом // Мониторинг общественного мнения. 2009. № 6 (94). С. 162-181.

12. Шульчева О.Б. О проблемах формирования ценностных основ политической молодежной субкультуры // Вестник Оренбургского Государственного Университета. 2011. № 2 (121). С. 66-68.

ББК Ф031.1
УДК 321.7 + 342.34

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ

*Саудабаев И. А.,
Студент НИУ ЮУрГУ
кафедра социологии
группа И-201. Челябинск*

PROBLEMS OF MODERN DEMOCRACY

*Sudabaev I./A/,
student South Ural University, Chelyabinsk*

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы демократии на современном этапе её развития, выделяемые именитыми политологами, социологами и другими специалистами данной области. Проводится небольшой экскурс в историю, включающий мысли Платона и Аристотеля. Анализируются проблемы, вызванные такими процессами, как глобализация, информатизация, модернизация. Затрагивается вопрос об эффективности демократических институтов. Рассматриваются особенности и сложности, возникающие на разных этапах становления и развития данного политического режима. Поднимаются процессы перехода тоталитарных и авторитарных стран к демократическому политическому устройству.

Ключевые слова: *проблемы демократии, политический режим, политология, демократические институты, власть, критика демократии*

Annotation